

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

307-е и 308-е заседания • 28 мая 1948 года

№ 76

ЛЕЙК СОНЕС, НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Триста седьмое заседание

	<i>Стр.</i>
89. Предварительная повестка дня	1
90. Утверждение повестки дня	1
91. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Триста восьмое заседание

92. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	12
--	----

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

ТРИСТА СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в пятницу 28 мая 1948 года, в 10 ч.
30 м. утра, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Александр ПАРОДИ
(Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

89. Предварительная повестка дня
(документ S/Agenda 307)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос.

90. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

91. Продолжение обсуждения
палестинского вопроса

По приглашению Председателя Махмуд Фаузи-бей, представитель Египта, Н. Эль-Азиль, представитель Ирака, Ч. Малик, представитель Ливана, Джамал Хуссейни-бей, представитель Высшего арабского комитета и О. Эбан, представитель Еврейского агентства для Палестины, занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Мы будем продолжать начатую вчера [306-е заседание] дискуссию. На рассмотрении Совета находятся два проекта резолюции [документы S/794 Rev.1 и S/795]. Слово предоставляется представителю Китая.

СЯ Цинь-линь (Китай) (говорит по-английски): По мнению моей делегации, положение в Палестине не изменилось существенно со времени принятия Советом Безопасности резолюции от 17 мая [302-е заседание]. Мы будем занимать ту же позицию, что была указана в заявлении, сделанном нашей делегацией 15 мая [292-е заседание]. Поэтому мы не можем поддержать проекта резолюции, представленного делегацией

СССР и содержащегося в документе S/794/Rev. 1.

Что касается проекта резолюции, представленного делегацией Соединенного Королевства, документ S/795, то он содержит предложения, которые представляются нам правильными и могущими привести к улучшению положения в Палестине. Поэтому мы готовы в принципе оказать поддержку этой резолюции, разумеется, оставляя за собой право изложить нашу точку зрения, когда будут обсуждаться отдельные положения этого проекта резолюции.

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины) (говорит по-английски): Проект резолюции, предложенный представителем Соединенного Королевства [документ S/795], был представлен Совету Безопасности немедленно после отклонения арабскими государствами резолюции о прекращении огня, принятой 22 мая [302-е заседание]. В то самое время, как мы здесь занимаемся обсуждением этого вопроса, ожесточенная война продолжает распространяться по Палестине; обстрел Святого Города арабами и египетские бомбы, падающие на Тель-Авив, представляют собой сейчас прямой и надменный вызов торжественному обращению Совета Безопасности.

С этого момента применяется система одновременных переводов.

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины) (говорит по-английски): Во время настоящих прений представители арабских государств и Соединенного Королевства повторяли друг за другом почти в одинаковых выражениях извинения, которыми арабские государства обосновывают свой отказ последовать призыву прекратить огонь. Такой отказ со стороны арабских государств и все вытекающие из него последствия были извинены представителем Соединенного Королевства на том основании, что Совет Безопасности перестал поддерживать политические требования, которые арабы считали справедливыми и разумными. Это, проливающее так много света, выражение раскрывает нам все сплетение принципов и практических соображений, на фоне которого можно дать точную оценку этого проекта резолюции. Ведь безоговорочное прекращение военных действий и прекращение огня, обусловленное удовлетворением определенных политических требований, не являются двумя различными сторонами одного и того же принципа; они представляют собой

противоположные принципы. По отношению друг к другу они представляют собой полнейший контраст. Безоговорочное прекращение военных действий утверждает принцип мира. Оно поддерживает основную доктрину Устава, а именно, что все члены Организации Объединенных Наций должны воздерживаться в своих международных отношениях от применения силы или от угрозы ею. Эта доктрина является абсолютной, она представляет собой идеал, не допускающий ни компромиссов, ни оговорок.

С другой стороны, предложение об условном прекращении огня является деградацией этого высокого идеала, так как оно поддерживает доктрину применения насилия, когда это выгодно эффективности угроз и превосходства применяемой лишь одной стороной силы. Поэтому различие между резолюцией, призывающей к безоговорочному прекращению огня и рассматриваемым нами проектом резолюции равнозначно различию между Уставом и его молчаливым нарушением. Устав не требует от государств-членов Организации воздерживаться от угрозы силой или от ее применения только лишь в таких случаях, когда эти государства считают, что принимаются во внимание выставляемые этими государствами требования, которые они считают справедливыми и разумными.

Признавая, что на арабах не лежит абсолютного обязательства воздерживаться от применения вооруженной силы против государства Израиль и Иерусалима, если им представляется возможным воспользоваться плодами их победы — существующей лишь в их пылом воображении, — находящийся перед нами проект резолюции переносит нас в мир, весьма далекий от мира принципов и целей Организации Объединенных Наций. От арабских государств не требуется больше, чтобы они считались с волей Совета Безопасности. Наоборот, от Совета Безопасности требуется, чтобы он считался с условиями, которые, по мнению арабских государств, являются справедливыми и разумными.

Я хотел бы подойти к обсуждению этого проекта резолюции, не вдаваясь в длительную дискуссию по поводу выступления, предшествовавшего внесению этого проекта. В большей своей части этот исторический обзор является ничем иным, как лишенным критического подхода повторением взглядов арабских представителей, высказанных ранее. Тщетны были бы попытки искать на страницах, где он излагается [306-е заседание], хотя бы малейшего признака безпристрастного подхода к какому бы то ни было затрагиваемому вопросу.

Совет Безопасности был вновь ознакомлен с условиями перемирия в Иерусалиме, о которых верховный палестинский комиссар договорился только с Арабской лигой и которые никогда не были представлены еврейским властям для одобрения.

Утверждение о том, что соглашение о перемирии было заключено в Иерусалиме и потом будто бы было нарушено еврейской группой, было произвольным и без малейшего намека на какие-либо доказательства. Происхождение этого

соглашения о перемирии и якобы имевшее место нарушение его евреями до того таинственно и темно, что ни в одном из сообщений Комиссии по перемирию нельзя найти какой-либо ссылки на существование такого соглашения, не говоря уже об отсутствии ссылок на текст такового, хотя эта Комиссия находилась и работала в Иерусалиме в течение всего рассматриваемого периода. Повторение вышеприведенного утверждения в Совете Безопасности может служить только тому, чтобы в настоящей стадии обсуждения затемнить самое важное и существенное в нынешнем положении в Иерусалиме, а именно тот факт, что в ответ на вопрос Совета Безопасности временное правительство Израиля согласилось вступить в переговоры по поводу заключения немедленного и безоговорочного перемирия и что это предложение, как и еврейские предложения о прекращении огня, в течение нескольких дней было оставлено без ответа и без принятия Советом Безопасности каких-либо мер.

Нам кажется, что представители арабских государств могли бы выявить свое стремление к миру в Иерусалиме гораздо более действенным образом, если бы они немедленно согласились отдать приказ прекратить огонь вместо того чтобы выискивать неправдоподобные истории с целью найти оправдание для насильственных и кощунственных актов, совершаемых ими в настоящее время.

Здесь мы по крайней мере имеем перед собой вопрос, который дает возможность легко составить себе суждение об искренности высказываемых намерений. Если какая-либо делегация внесет предложение о немедленном восстановлении мира в Иерусалиме, то мы готовы сейчас же полностью принять участие в его обсуждении.

На нас, конечно, не производят никакого впечатления указания на то, что евреи были обязаны оставить свой единственный университет и госпиталь без защиты и передать их под охрану короля Абдуллы. Король Абдулла не имеет никакого права взять на себя охрану еврейского университета и госпиталя Хадасса; ни он, ни его вооруженные силы не имеют права подходить ближе чем на шестьдесят миль ни к одному из этих зданий. Кем эти здания заняты, какой в них гарнизон, кто их защищает — все это вопросы, по которым он даже не имеет права на то, чтобы его мнение запрашивалось. Оба эти учреждения, столь далекие по своей идее и по преследуемым ими целям от чего бы то ни было, что доступно пониманию короля Абдуллы, не являются сейчас и никогда не будут объектами бессмысленной и бесполезной оккупации Арабским легионом. Совету Безопасности не следовало бы спрашивать нас, почему еврейский университет и центр медицинского обслуживания не были сданы на милость короля Абдуллы. Совет Безопасности должен был бы спросить короля Абдуллу и его войска, на каком основании они вообще находятся вблизи горы Скопус.

С нашей точки зрения, главный интерес речи представителя Соединенного Королевства [306-е заседание] в ее исторической части заключается в том, что эта речь обнаруживает эмоциональное

сродство с чувствами, воодушевляющими арабские государства, нападающие на государство Израиль и разрушающие религиозные и культурные центры и учреждения здравоохранения в Святом Городе Иерусалиме. В такой же мере, в какой объективность отсутствует в исторической части этой речи, она также отсутствует и в рассматриваемом нами проекте резолюции. Быть может, из сидящих за этим столом не только мы одни были удивлены, услышав, что категорический отказ арабских государств принять резолюцию Совета Безопасности о перемирии «был сформулирован в примирительном тоне и заслуживает тщательного рассмотрения». Если бы это даже была правда, то в ней было бы мало утешительного. Совет Безопасности едва ли может быть удовлетворен таким вызывающим отношением, даже если оно прикрывается вежливыми фразами. Никогда, со времени средневековья, жертва нападения не находила утешения в любезных улыбках нападающего. На самом же деле отказ арабов был средактирован в чрезвычайно резком и непримиримом тоне.

Для союзников помогать друг другу является вполне естественным долгом и никого не должен был бы удивлять тот факт, что какое-либо правительство делает заявления или предложения с целью содействовать достижению политических целей, к которым стремятся его союзники, взявшие определенный политический курс. Необходимо только, чтобы те члены Совета Безопасности, у которых их обязательства по Уставу не отесняются на задний план связывающими их союзами, проводили ясное различие между точкой зрения, продиктованной допустимой заинтересованностью, и объективным подходом к вопросу.

Приверженность евреев к принципу безоговорочного перемирия не является чем-то новым или оппортунистическим в их взглядах. Было бы неверно утверждать, что хорошие стороны приказа о прекращении огня стали нам ясны только после создания государства Израиль. За много недель до создания еврейского государства, еврейские представители, сидя за этим столом, неоднократно выражали свою готовность вести переговоры о безоговорочном перемирии. Четыре таких случая занесены в отчеты. Точно так же еврейские представители в Палестине неоднократно заявляли всем заинтересованным сторонам о своей готовности вести такие переговоры. Предоставленные нам ноябрьской резолюцией права могли бы осуществляться полностью только в атмосфере мира. В этом отношении цели евреев существенно отличаются от целей их противников, которые могут быть достигнуты лишь путем войны. Одного этого факта достаточно, чтобы выявить, в какой мере могут быть оправданы притязания каждой из сторон. Если будет установлен мир, то создание и укрепление еврейского государства может продолжаться; но, с другой стороны, арабы в мирных условиях не могут ни на шаг продвинуться по направлению к достижению их цели, а именно к уничтожению или ограничению существования Израиля, как государства. Строителям Израиля нужен мир, разрушителям Израиля нужна война. Именно

эти объективные данные, а не какие-либо различия этического характера между этими двумя народами, лежат в основе их столь различной реакции на торжественный призыв Совета Безопасности к безоговорочному прекращению огня.

Во время своих пространственных речей, произнесенных вчера, арабские представители заявили, что они сложат оружие только в том случае, если им сделают уступки за счет Израиля. С другой стороны, Израиль готов сложить оружие, не требуя ничего за счет какого-либо другого государства. Арабские представители настаивали на том, чтобы не было допущено усиления Израиля ни в каком отношении, в то время как в отношении арабских государств подобные ограничения не должны были иметь места. И эта главная цель должна была быть достигнута путем привлечения Совета Безопасности к усилиям прекратить доставку подкреплений в Израиль как оружием, так и бойцами, в то время как нападающие арабские государства беспрепятственно мобилизовали свои ресурсы для подготовки следующей стадии нападения.

Это желание ослабить ресурсы Израиля в отношении как вооружения, так и персонала, нашло свое выражение в просьбе наложить эмбарго на ввоз оружия и исключить возможность въезда тех, кто был бы в состоянии принять участие в обороне. Настойчивая просьба о том, чтобы Израиль изменил свою политику иммиграции и обороны под насильственным давлением арабов, неоднократно повторялась представителями арабских государств и, по совпадению, удовлетворение обеих этих просьб, представленных арабами, составляет самую суть и основу рассматриваемого нами проекта резолюции. В этом преисполненном гармонии завершении того процесса, в результате которого требования арабов вылились вчера в положения указанного проекта резолюции, есть что-то, что с технической точки зрения вызывает восхищение. Некоторым из нас может не понравиться исход этого представления, но никто из нас не может пожаловаться на несовершенство постановки. Итак, подходя к проекту этой резолюции, мы видим, что он находится в полном согласии с теми главными стремлениями арабов, во имя которых арабские армии так беззастенчиво прибегли к силе.

Во втором абзаце проекта резолюции «предлагается обеим сторонам отдать приказание о прекращении всех военных действий на четырехнедельный срок».

Итак нам предлагается затишье перед новой бурей, прелюдия к совершению позднее, при лучших условиях, дальнейших актов насилия. Поэтому мы должны разобраться в том, что будет происходить в течение этих четырех недель. Чему послужит такая передышка? Для чего подкрепления она нужна? Или кого она должна ослабить? Ответы на эти вопросы мы найдем сейчас же в третьем и четвертом абзацах, имеющих решающее значение. Проект резолюции следует судить по этим двум абзацам, ибо они превращают эту резолюцию, из резолюции о совершенно безоговорочном прекращении огня, в

резолюцию, обуславливающую прекращение огня выполнением определенных требований политического характера.

В третьем абзаце обеим сторонам предлагается «...принять на себя обязательство не доставлять в Палестину во время перемирия боевых пополнений и лиц призывного возраста».

Нейтральность этой формулировки совершенно обманчива, так как арабские агрессоры не зависят в своих ресурсах бойцов от прибывающих граждан иммигрантов, в числе которых находится нормальная пропорция мужчин, способных носить оружие. Арабы могут пользоваться регулярными силами в соседних странах, мобилизуя их и передвигая нужным образом. Поэтому проект резолюции нисколько не препятствует арабам получать подкрепления для возобновления борьбы. Вооруженные силы Ирака могут свободно продвигаться в Трансиорданию, концентрироваться в Мафраке и сосредоточиться на границе для возобновления атаки через четыре недели. Согласно этому проекту резолюции, войска Египта могут развернуться в Суэце; по этому же проекту резолюции подкрепления из Сирии будут в состоянии придвинуться к границе; между тем Израиль — и только один Израиль — должен обязаться пойти на унижающее ограничение своего суверенитета и согласиться на то, чтобы его иммиграционная политика предписывалась ему извне. Не подлежит никакому сомнению, что Совет Безопасности не имеет никакого права требовать от него принятия на себя таких обязательств. Достаточно представить себе, что Совет Безопасности наложил бы подобные ограничения на иммиграцию в британскую империю, или предположить, что он вынес бы решение относительно иммиграционных квот в Соединенных Штатах, или установил, что в Канаду могут иммигрировать только женщины и дети, чтобы понять, как должен реагировать Израиль на ограничение юрисдикции, принадлежащей исключительно ему.

Израиль был создан главным образом с целью обеспечения, после двух тысяч лет, всеми признаваемого права свободной иммиграции еврейского народа в его национальный очаг. Момент, когда представителю Израиля была предоставлена почетная возможность занять место за этим столом и заявить, что иммиграция в израильское государство это вопрос, входящий исключительно в компетенцию правительства Израиля, — этот момент имел немалое историческое значение. Ибо это заявление свидетельствовало о том, что забыт эпизод со «Струма» и «Патриа», затихло эхо, вызванное шумом из-за «Эмпайр Хейвуд» и «Ошен Вигор», и позорный эпизод с «Экзодусом» отошел в прошлое. Именно тот факт, что 15 мая между уцелевшими, хотя и истомленными в борьбе, сынами Израиля и их законным наследием не стояли больше ни эскадры, ни флотилии, сделал этот день знаменательным в истории еврейского народа и в анналах международной политики. Наличие государственного суверенитета несет с собой различные свободы; но ввиду особого характера истории еврейского народа, неоспоримое право иметь свободный

доступ к какому-то, хотя бы и небольшому, уголку земного шара имеет совершенно исключительное для нас значение. От этой самой существенной и самой дорогой нашим сердцам свободы Израиль ни в каком случае не откажется из-за того, что против нее с неприязнью восстает агрессивное насилие. Даже если бы государство Израиль когда-либо могло пойти на компромисс в отношении какой-либо из своих суверенных свобод, то эту свободу оно защищало бы до конца. Поэтому, третий абзац рассматриваемого проекта резолюции наносит Израилю рану в самое чувствительное место, задевает его принципы и совесть.

В третьем абзаце содержится предположение, что Израиль имеет достаточное число людей для своей защиты в течение ближайших четырех недель. Поэтому число это не должно возрастать. Достаточно неприятно уже то, что наличные ресурсы бойцов в распоряжении Израиля дают ему возможность защищать свои границы, так что оно не зависит целиком от произвола вторженцев. Повидимому, этого недостаточно. Необходимо принять меры, чтобы беспрепятственное возрастание арабских вооруженных сил на границах Палестины в течение ближайших четырех недель ни в коей мере не было уравновешено соответствующим укреплением положения Израиля, которое могло бы иметь место в результате прибытия среди его новых граждан потенциальных бойцов. На четыре недели приостанавливается развитие военных кадров армии Израиля, в то время как в соседних государствах будет беспрепятственно идти мобилизация арабских войск. После этого условия будут более благоприятными для того, что в дальнейшем называется «окончательным разрешением палестинского вопроса».

Подходя к четвертому абзацу, мы видим, что отбрасывается не только действительная нейтральность, но даже самая претензия на нее. Прочтем этот абзац и посмотрим, можем ли мы поверить нашим собственным глазам:

Совет Безопасности «предлагает обеим сторонам и всем правительствам не ввозить в Палестину во время перемирия военного материала». От внимания Совета, конечно, не ускользнет, что ввоз военного материала запрещается только «в Палестину».

Тогда как в третьем абзаце рассматривается вопрос о боевых пополнениях, в четвертом абзаце внимание обращается на критический вопрос снабжения и вооружений. Давайте переедем в простых конкретных выражениях содержание этого пункта, изложенного таким нейтральным языком. В четвертом абзаце говорится, что разрешается ввозить самолеты в Египет. В четвертом абзаце говорится, что разрешается ввозить орудия в Трансиорданию и танки в Сирию и Ливан. Вчера нам указали главный источник, из которого этот материал может поступать в изобилии. Таким образом, согласно положениям четвертого абзаца, каждая из пяти армий, участвующих теперь в агрессивной войне против Иерусалима и Израиля, может беспрепятственно и когда ей угодно уве-

личивать свое вооружение. Но в то время, как оружие продолжает прибывать широким потоком в Египет, Трансиорданию, Саудовскую Аравию и Ливан, никакой военный материал не должен ни под каким видом проникать в Израиль. На жертву агрессии налагается одностороннее эмбарго, идущее на пользу тех государств, которые всего лишь десять дней тому назад столь красноречиво описывались как агрессоры.

В этом, решающего значения, четвертом абзаце мы видим не только результаты, но также и цели рассматриваемого проекта резолюции. Те, которые ее поддерживают, тем самым с враждебностью отказывают Израилю в возможности усиления импровизированной защиты, которую ему удалось создать, в то время как регулярным армиям арабских государств разрешается совершенно беспрепятственно снаряжаться и увеличивать свою боеспособность, используя для этого то, что называется лежащей на правительстве Соединенного Королевства ответственностью за обеспечение доставки материалов. Таким образом мы видим, что армии обороняющейся страны подвергаются одностороннему эмбарго, в то время как арсеналы армий нападающей стороны щедро пополняются. Положение не на много бы улучшилось, если бы проект резолюции был изменен в том смысле, что эмбарго применялось бы в данной стадии без различия к обеим сторонам. Преимущество тогда было бы на стороне тех, кто в течение последних недель сделал запасы оружия. Нет сомнения в том, кто бы пользовался таким преимуществом. Арабские государства, со всеми ресурсами и прерогативами независимых государств, имели возможность за последние недели в полной мере подготовиться к нападению. У евреев же возможность подготовиться к защите появилась только теперь, с созданием еврейского государства. Поэтому недостаточно только изменить этот пункт. Его нужно было бы повернуть на сто восемьдесят градусов.

Не только Совет Безопасности не должен налагать эмбарго, идущего на пользу агрессорам, не только не должен он налагать эмбарго, применяемого без дискриминации одинаково к агрессорам и к обороняющимся, но его долгом, несомненно, является, делать различие в своей политике, касающейся вооружений, в пользу тех, кто применяет оружие для защиты, и в ущерб тем, кто пользуется им для нападения. Так как следствием этого предложения является одностороннее эмбарго, мы должны считать, что именно в этом и заключается его цель. Третий и четвертый абзацы совершенно не могут иметь места в какой-либо резолюции о перемирии. Они связывают Израиль по рукам и по ногам, в то время как его противники и захватчики, совершенно ничем не ограниченные в своей подготовке к войне, со всех сторон готовятся нанести последний удар — ибо этот проект резолюции не содержит ни одного слова, ограничивающего в каком-либо отношении направленные к ведению войны действия арабских государств.

Вполне понимая взаимное благожелательное отношение союзников друг к другу и отдавая

должное так искусно составленной формулировке этих двух абзацев, мы все же поражены их злостным характером. Этот проект резолюции был бы вероятно точнее, если бы он был сформулирован в более конкретных выражениях, как например:

«Принимая во внимание, что нам неприятно существование Израиля,

его армии должны быть теперь лишены в течение четырех недель возможности получать подкрепление бойцами или военными материалами, в то время как арабские государства, нападающие на него, могут беспрепятственно» — совершенно беспрепятственно — «мобилизовывать, снабжать и свободно вооружать свои армии на границах».

С чувством некоторого облегчения мы подходим к пятому абзацу. Тут тон меняется и вместо властных призывов мы находим выражение благочестивых надежд, и Совету Безопасности предлагается «настоятельно призвать обе стороны принять все возможные предосторожности для охраны Святых Мест и Города Иерусалима». У нас нет сомнений в том, к кому это воззвание следовало бы обратиться. Было неопровержимо доказано, что существует прямое соотношение между возможностью мира в Иерусалиме и расстоянием, отделяющим короля Абдуллу от его стен. Ибо этот человек, который был бичом для Иерусалима, никогда не должен стать его правителем; Арабский легион, расположенный среди развалин святынь, будет приравнен на страницах истории к легионам Тита.

Меры, предусмотренные в третьем и четвертом абзацах проекта резолюции, имеют своей целью не только предоставление арабским государствам военных преимуществ, имеющих решающее значение; в них намечаются также определенные политические цели, как это видно из абзаца 7, ибо в нем Посреднику Объединенных Наций предлагается сделать «рекомендации Совету Безопасности об окончательном разрешении палестинского вопроса». В этом абзаце Посреднику присваиваются полномочия, которые не были ему предоставлены Генеральной Ассамблеей. Он превращается в единоличный трибунал, призванный выносить решения по вопросам, касающимся противоречивых прав и притязаний враждующих сторон. Между тем он приступает к этой задаче шесть месяцев после того, как Генеральная Ассамблея вынесла, наконец, решение относительно «окончательного разрешения» палестинского вопроса и спустя несколько недель после того, как благодаря созданию еврейского государства, это решение было бесповоротно приведено в исполнение. Посредник, согласно кругу его деятельности, определенному резолюцией Генеральной Ассамблеи¹, не имел никаких иных полномочий кроме возможности предоставления своих добрых услуг в целях содействия мирному урегулированию положения в Палестине. Это все, чем он имеет право заниматься. Но в рассматриваемой резо-

¹ Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186 (S-2), стр. 2.

люции он превращается в особого рода единоличную специальную ассамблею, призванную делать рекомендации Совету Безопасности по тем вопросам, о которых сам Совет Безопасности не имеет ни возможности, ни права выносить свое суждение.

Еще недавно Совету Безопасности пришлось выслушать со всех сторон много протестующих заявлений о необходимости строго ограничивать функции Совета рассмотрением вопросов сохранения мира и безопасности, а также и о том, что Совет не может проводить или рекомендовать решения по политической стороне рассматриваемых им вопросов. Совет Безопасности призван на основе существующего политического положения устанавливать мир между сторонами, не пытаясь изменить их статус. Совет отнюдь не имеет права затрагивать суверенитет или независимость, приобретенные государством Израиль и санкционированные Генеральной Ассамблеей. Таким образом, Совет в такой же мере не имеет права вмешиваться в государственную или территориальную организацию государства Израиль, как он не имеет права принимать меры, затрагивающие суверенитет или независимость любого иного государства, ибо пункт 7 статьи 2 Устава гласит:

«Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава...»

Таким образом совершенно ясно, что ни от одного государства, независимо от того, является ли оно членом Организации или нет, нельзя требовать подчинения интересов его государственной или территориальной неприкосновенности какому-либо влиянию Совета Безопасности. Поэтому, если бы Совет Безопасности попытался вмешаться в иммиграционную политику государства Израиль или повлиять на уже достигнутое урегулирование политической стороны вопроса, то он тем самым вышел бы далеко за пределы своей компетенции. Этот принцип свободы государственной власти от постороннего вмешательства относится не только к иммиграции, но также и к тем мерам, которые всякое государство может принимать на законном основании в целях обеспечения самообороны. Если государство не совершает акта агрессии в том смысле, в каком это понимается в главе VII Устава, то Совет Безопасности не имеет права выносить суждение относительно организации или увеличения его вооруженных сил.

В самом деле, чем больше мы вчитываемся в эту резолюцию, тем яснее мы видим запутанный парадокс, которым она все больше и больше становится благодаря тому, что создаются самообман и иллюзия в которые радостно верят — самообман, будто государство Израиль не существует и иллюзия, что палестинские евреи все еще не добились самостоятельности, так что их судьбу все еще можно изменять и так и сяк, чтобы приспособить ее к расплывчатым идеям этой резолюции. Совет Безопасности не должен

связывать себя такими фикциями. Будущее Палестины не является уже более лишенным всякой формы. Окончательное разрешение всего вопроса тоже не является неопределенным. Настоящий международный трибунал имеет в отношении Израйля только такие права, какие совместимы со свободой и не связанной ограничением внутренней компетенцией любого миролюбивого независимого государства.

Временное правительство Израйля обязалось в полной мере сотрудничать с уважаемым Посредником при выполнении им его задания. Оно будет обсуждать с ним все меры, касающиеся мирных взаимоотношений Израйля с его соседями. Но оно не может ни с кем обсуждать основной вопрос о существовании Израйля, о его статусе как государства, об его территориальной неприкосновенности или его независимости. Эти вопросы больше не подлежат обсуждению и о них не могут вестись переговоры. Эти условия должны приниматься такими, какие они есть, но при умелом посредничестве они могут быть успешно использованы в целях установления мирных взаимоотношений на Среднем Востоке.

В заключение, я хотел бы сказать несколько слов о последнем абзаце проекта резолюции, в котором неожиданно появляется восторженное отношение к главе VII Устава. Давайте представим себе со всей ясностью развитие событий. Вторжение пяти армий на территорию Палестины, которого сами вторженцы не отрицают, не было сочтено за достаточное основание для принятия мер, предусматриваемых главой VII. Вызывающее невыполнение призыва Совета Безопасности о прекращении огня не рассматривалось как угроза миру или нарушение мира. Но тут положение резко меняется. Ибо теперь у нас имеется резолюция, цель которой парализовать военную мощь Израйля, предоставить полную свободу окружающим его арабским армиям, усилить свою боеспособность, и еще раз подвергнуть весь палестинский вопрос процессу произвольного его пересмотра.

Ввиду всего этого совершенно ясно, что эта резолюция будет отвергнута Израйлем. Это только в этой стадии санкции и наказания, предусмотренные главой VII, встречаются с симпатией. Ссылка на эту главу в контексте с абзацами 3, 4 и 7 обнаруживает намерение перевернуть на сто восемьдесят градусов всю линию градаций от невиновности к виновности, исказить все взаимоотношения между элементами агрессии и самозащиты для того, чтобы истомленный войной Израйль, уже находящийся под угрозой вторжения со всех сторон, мог быть подвержен политическому давлению на основании Устава за то, что он отказывается быть сведенным на нет, за то, что он не соглашается отказаться от статуса суверенного государства, который еврейский народ получил после двадцати столетий трагических и мучительных исканий, или за то, что он не соглашается на нарушения интересов этого суверенитета.

Проект резолюции имеет ту заслугу, что его цели ясно видны из его содержания. Эти цели не заключаются в том, чтобы покончить с агрес-

сией арабов или мирными средствами ввести Израиль в семью его соседей. В сущности это резолюция, которая не предусматривает прекращения огня; это резолюция, которая становится на сторону одного из участников войны, так как результатом этой резолюции должно оказаться создание большого неравенства между мощностью агрессора, интересы которого, повторяю, совершенно не затрагиваются положениями этой резолюции, и ресурсами для самозащиты в распоряжении жертвы. После четырех недель такого одностороннего режима, в абзаце 2 подается сигнал к возобновлению конфликта, повидимому, с согласия Совета Безопасности, при условиях, могущих привести к результатам, отличным от того, к чему до сих пор привело относительно одинаково для обеих сторон военное счастье.

Мы считаем, что Совет Безопасности сможет избежать путаницы, если он отбросит основные положения этого проекта резолюции и вернется к неоспоримым фактам, которые выявились с большой ясностью в течение двух недель непрерывных прений. В этих фактах нет ничего таинственного. Пять армий признали, что их силы оперируют за пределами их границ с нескрываемой целью нарушить неприкосновенность государства. Призванные Советом Безопасности воздержаться от насилия, они отказались это исполнить. Они несут смерть и разрушение на территорию, не принадлежащую им, преследуя цели территориальной или политической экспансии. Таковы главные факты создавшегося ныне положения. Никакая политика, которая стремится затемнить их, не может рассчитывать на успех. Никакая резолюция, не исходящая из этих фактов, не будет соответствовать существующему положению вещей. И нет никаких серьезных затруднений для определения того, кто виноват в агрессии. Арабские государства высказали открытое неповиновение Уставу и эта резолюция с ее политическими уступками является им наградой за такое неповиновение.

Суть не в том, что некоторые части резолюции здесь и там оказываются недостаточно справедливыми. Суть в том, что ее самые основные и существенные положения отражают несправедливое пристрастие.

Со времени своего создания государство Израиль доказало своим сотрудничеством с Советом Безопасности, что оно желает мира и поэтому ему нет надобности приводить дальнейшие доказательства своего миролюбия, но это государство так же как и всякое другое миролюбивое государство соединяет свое стремление к миру с долгом охранять свою неприкосновенность и независимость. Опираясь на Устав Организации Объединенных Наций и не посягая на неприкосновенность или на независимость какого-либо другого государства, Израиль готов и обеспечить свою оборону и внести свой вклад в большого масштаба дело осуществления всеобщего мира.

С этого момента применяется система последовательных переводов.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Перед нами лежат два документа: проект резолюции, пред-

ставленный Советской делегацией, и проект резолюции, представленный английской делегацией, — два документа, в основе которых лежат два совершенно разных подхода к решению вопроса, стоящего сейчас на повестке дня Совета Безопасности.

В то время как советский документ исходит из необходимости решить этот вопрос в духе Устава Организации Объединенных Наций, в духе справедливого удовлетворения интересов как арабского, так и еврейского народов, другой документ — проект английской резолюции — имеет своей главной целью не разрешение вопроса в духе Устава Организации Объединенных Наций, в духе удовлетворения законных требований арабского и еврейского народов, а совершенно иную цель. Можно без преувеличения сказать, что английская резолюция является программой удушения государства Израиль, программой удушения еврейского народа в Палестине. Английская резолюция толкает Совет Безопасности на своего рода невмешательство в происходящие сейчас события в Палестине. Это — старый английский тезис о невмешательстве, с которым связаны очень печальные воспоминания.

Уже первый пункт английской резолюции заставляет насторожиться. В самом деле, как можно понять — особенно в свете объяснений, которые давали в Совете Безопасности в последнее время обе стороны, — слова: «желая добиться прекращения военных действий в Палестине без ущерба правам, требованиям и позициям как арабов, так и евреев...» В последнее время мы слышали здесь многократно, что одна из сторон считает своим неотъемлемым правом вооруженное вмешательство в дела Палестины; считает своим неотъемлемым правом уничтожение государства Израиль путем вооруженного нападения; считает, что она имеет неотъемлемое право под видом наведения порядка бомбить мирные города Израиля. И мы хотим зафиксировать это, с тем, чтобы через четыре недели эта сторона могла сослаться на решение Совета Безопасности, который подтвердил это право. Мне кажется, что этот пункт таит в себе угрозу, о которой я сейчас говорил.

Английская резолюция призывает к прекращению огня. Это само по себе как будто бы не плохо, но Совет Безопасности на протяжении уже многих месяцев все время призывал к прекращению огня. Была ли какая-нибудь польза от этого призыва? Нет. Почему? Потому что одна из сторон считает своим неотъемлемым правом вооруженное нападение на население Палестины, на государство Израиль. Какие у нас имеются основания считать, что сейчас, на третий месяц, наш десятый или двадцатый призыв о прекращении огня будет воспринят по иному? Если говорить о призывах о прекращении огня, то Совет Безопасности сделал уже очень много таких призывов. Сейчас уже настало время перейти от призывов к другим эффективным мероприятиям, к более эффективным действиям, чтобы в результате этих действий, наконец, действительно был прекращен огонь.

То же самое можно сказать о призыве к защите Святых Мест. Кто возражает против этого?

Конечно, трудно возражать против такого призыва, но нужно иметь в виду, что Совет Безопасности неоднократно призывал к этому и что этот призыв не встретил абсолютно никакого внимания со стороны арабских стран.

Такие, на первый взгляд, безобидные места в английской резолюции. Но если хорошо разобраться и вдуматься в них, то, по существу, они призывают Совет Безопасности к продолжению бездействия, продолжению вынесения решений, ни к чему не обязывающих, по крайней мере, одну из сторон. Эта сторона упорно и активно защищает здесь ту точку зрения, что она сама судья, сама арбитр своих действий в Палестине; что Совет Безопасности не имеет никаких юридических и моральных прав на вмешательство, на оценку ее действий в Палестине. Ясно, что такие призывы, такие благие пожелания не приведут к решению палестинского вопроса, а приведут к новой оттяжке, которая может только усугубить положение в Палестине и создать предпосылку для более опасных агрессивных действий.

Все так называемые «положительные» мероприятия в английской резолюции являются односторонними «положительными» мероприятиями. Они в интересах только одной стороны и явно направлены против интересов другой стороны. Они не носят объективного характера — они являются пристрастными, односторонними.

Что означает следующий пункт: «Не вводить новых войск в Палестину, не вводить или не разрешать ввоза или доступа новых лиц в Палестину»? Может ли принятие или проведение в жизнь такого пункта заморозить, законсервировать существующее сейчас положение в Палестине? Если, по истечении четырех недель, возобновится борьба, то будут ли обе стороны в тех самых условиях и в том же самом положении, как в момент прекращения этой борьбы? Конечно, не будут. Английские предложения рассчитаны на то, чтобы одна сторона усилила свои позиции и вторая сторона соответственно ослабила их, если по истечении четырех недель война возобновится.

Английский проект резолюции предусматривает, чтобы вторгшиеся в Палестину войска остались на своих местах. Это значит, что все границы, отделяющие сейчас Палестину от ряда арабских стран, будут контролироваться вооруженными силами, которые находятся в Палестине. Кто может гарантировать, что в эту часть Палестины не будут продолжать проникать их военные формирования? Кто может гарантировать, что в этой части Палестины, захваченной сейчас вооруженными силами арабов и превращенной в плацдарм для дальнейшего наступления, не будут сосредоточиваться и дальше военные силы, большие запасы вооружения и снаряжения? Для того, чтобы заставить эти вооруженные силы действовать, для того, чтобы это снаряжение и вооружение пустить в ход, потребуется несколько десятков минут, в то время как для того, чтобы возобновить въезд иммигрантов в государство Израиль, для того, чтобы возобновить ввоз вооружения, потребуются

недели, а, может быть, и месяцы. Явно, что в результате этого, по истечении четырех недель, изменится соотношение сил, причем оно изменится несправедливо и в интересах только одной нападающей стороны, которая незаконно пересекла границы Палестины и применила оружие против ее населения.

Ведь не является секретом, что ввоз вооружения в пределы государства Израиль на протяжении всего времени, а, может быть, до настоящего дня, был сильно ограничен; по существу, были закупорены все каналы для доступа такого вооружения. Говорить о наличии запасов вооружения и снаряжения государства Израиль, конечно, не приходится. Но можно ли то же самое сказать в отношении ряда арабских государств, вооруженные силы которых сейчас проникли на территорию Палестины? К их услугам громадные английские склады вооружения, громадные английские арсеналы, расположенные на территориях многих стран Ближнего Востока, причем дальнейший доступ вооружения в эти арсеналы и склады, которые являются также арсеналами вооруженных сил для арабских государств, остается свободным. Попрежнему, потоки вооружения из Англии будут течь в эти склады и арсеналы, а через них будут переходить в распоряжение вооруженных сил, которые сейчас ведут военные действия на территории Палестины.

Таким образом, на деле, эта часть резолюции предлагает Совету узаконить блокаду государства Израиль и в то же время предоставляет большие возможности для вооруженных сил, вторгшихся на территорию Палестины, пополнять вооружения и снаряжения за счет помощи Англии, за счет английских военных складов и арсеналов.

Верно, что вопрос об иммиграции в государство Израиль является внутренним делом еврейского государства. Совет Безопасности не может покушаться на эти суверенные права государства. Совет Безопасности не имеет такого права и таких полномочий. Но я хочу подчеркнуть другую сторону. Здесь некоторые представители указывали на то, что такая иммиграция угрожает арабским государствам. Но, во-первых, нам неизвестен случай, когда вооруженные силы Израиля вторглись на территорию другого государства, за исключением случаев самообороны, когда они должны были отражать атаки вооруженных сил некоторых государств на своей территории. Это была в полном смысле этого слова — самозащита.

Во-вторых, разве может повлиять на соотношение сил въезд определенного количества еврейских иммигрантов, когда окружающие государство Израиль страны, правительства которых сейчас объявили войну государству Израиль, насчитывают десятки миллионов населения? Ведь в процентном отношении это, пожалуй, один к ста или, может быть, один к пятидесяти.

Еврейская иммиграция не может угрожать безопасности арабских государств. Она — незначительна, она — ничтожна, по сравнению с населением арабских стран. И запрещать

сейчас еврейскую иммиграцию, исходя из этих соображений, нет смысла, не говоря уже о том, что Совет Безопасности рискует вторгнуться в суверенные права другого государства, что не допускается Уставом Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы в данном выступлении также высказать некоторые соображения в отношении последнего пункта английской резолюции, в котором есть ссылка на главу VII Устава Организации Объединенных Наций. Я цитирую этот пункт: «...решает, что если эта резолюция будет отвергнута одной из сторон или обеими сторонами, тогда настоящая ситуация в Палестине будет пересмотрена с той целью, чтобы действовать в дальнейшем согласно главе VII Устава».

Мне кажется, что правительству Великобритании сейчас мало того, что оно открыто помогает арабским государствам, вторгшимся на территорию Палестины; мало того, что оно — можно открыто сказать — спровоцировало такое вторжение. Правительство Великобритании не удовлетворяет его активная роль в этих событиях на стороне одной из воюющих сторон; оно хотело бы и Совет Безопасности и Организацию Объединенных Наций заставить занять такую одностороннюю, одностороннюю и пристрастную позицию, какую занимает английское правительство.

Не исключена возможность что английское предложение — явно одностороннее и выгодное для одной стороны — может быть принято одной стороной; я имею в виду ту сторону, которая сейчас послала свои вооруженные силы на территорию Палестины. И как видно из выступления представителя государства Израиль, английские предложения не будут приняты этим государством. По смыслу английского предложения выходит, что все санкции Организации Объединенных Наций должны обрушиться на государство Израиль. Мало того, что на него обрушились вооруженные силы семи государств, на него должны обрушиться моральные, материальные, экономические, а может быть, и другие санкции всей Организации Объединенных Наций. На этот раз английская резолюция, английское правительство метят уже слишком далеко.

С этой точки зрения, мне кажется, никак нельзя согласиться с английским предложением. Нельзя согласиться потому, что оно не решает вопроса, оно откладывает только разрешение его в долгий ящик. Нельзя согласиться потому, что эта резолюция носит исключительно односторонний, пристрастный характер. Эта резолюция имеет своей целью не решение палестинского вопроса в духе Устава Организации Объединенных Наций, не решение палестинского вопроса в духе решения Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года; она имеет своей целью усложнение и запутывание этого вопроса.

Из этих соображений украинская делегация не может принять эту резолюцию. Из этих соображений украинская делегация настаивает на обсуждении в первую очередь советской резолюции и на принятии советских предложений.

Г. ИГНАТЬЕВ (Канада) (*говорит по-английски*): Мне поручено заявить Совету, что позиция канадской делегации не изменилась с тех пор, как она была изложена представителем Канады в его заявлении в Совете Безопасности на прошлой неделе [298-е заседание].

Выступая в четверг 20 мая, генерал Макнотон вполне ясно заявил, что делегация Канады не предполагает поддерживать предложения, которые повели бы к отказу Совета Безопасности от методов мирного урегулирования конфликтов, предусмотренных в главе VI, и к применению им мер, предусмотренных в главе VII Устава, до тех пор, пока, в результате консультации между постоянными членами Совета, последнему не будет сообщено: «какие последующие шаги для оказания дипломатического, экономического или даже военного давления (или применения принудительных мер) могут быть предприняты, если приказ Совета о прекращении военных действий в Палестине не будет выполнен».

По мнению делегации Канады, это выдвинутое в то время представителем Канады положение остается и теперь в силе; так как, если Совет Безопасности берет на себя ответственность издавать приказы на основании статьи VII, то по нашему мнению он также берет на себя ответственность и за обеспечение выполнения этих приказов, полагаясь для осуществления этого на принятие принудительных мер, предусмотренных статьей VII, а не на достижение соглашения или согласия сторон, что составляет основу процедуры, предусмотренной в главе VI.

Предложение, внесенное вчера представителем СССР [документ S/794/Rev.1], по существу является тем же самым предложением, которое было упомянуто представителем Канады в его заявлении, сделанном на прошлой неделе и по тем же соображениям, что были высказаны тогда, делегация Канады не будет поддерживать этого предложения.

С другой стороны подход к вопросу, предложенный в проекте резолюции представителя Соединенного Королевства [документ S/795], вводит приемлемую для дискуссии базу, так как в этом проекте предлагается сделать новую попытку добиться отдачи приказа прекратить огонь путем соглашения, и опирается на аппарат для проведения посредничества, примирения и переговоров, который уже существует, но который, по нашему мнению, до сих пор не был полностью использован.

Однако, я хотел бы оставить за собой право высказать свои соображения относительно некоторых частей этого предложения, когда будут обсуждаться отдельные пункты проекта резолюции, так как, по нашему мнению, нынешний ее текст потребует некоторых изменений.

С этого момента применяется система одновременных переводов.

Ч. МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): В настоящей стадии наших прений я хотел бы задать один простой вопрос, который относится к двум заявлениям, сделанным вчера представителем Соединенного Королевства. В своем

выступлении он говорил о переговорах, имевших место между Комиссией по перемирию, с одной стороны, и арабскими властями, с другой, а также о переговорах между Комиссией по перемирию и еврейскими властями в Палестине. Он заявил, что в результате этих переговоров Комиссия по перемирию пришла к заключению, «... что этим инцидентом был нанесен ущерб ее репутации беспристрастности в глазах арабского командования, о чем и было доведено до сведения Генерального Секретаря» [306-е заседание].

В связи с этим сообщением, я хотел бы спросить, было ли такое уведомление послано Генеральному Секретарю и передано Совету Безопасности. Возможно, что оно было ему передано и мне об этом ничего неизвестно, но я считаю важным установить, передаются ли надлежащим образом Совету все сообщения, направленные в Секретариат. Это мой первый вопрос.

Мой второй вопрос также относится к важному замечанию, сделанному вчера представителем Соединенного Королевства относительно неуспеха приказа о прекращении огня в Иерусалиме по окончании действия мандата. Представитель Соединенного Королевства заявил на том же заседании:

«Согласно полученным нами от Международного Красного Креста сведениям, ответственность за срыв приказа о прекращении огня после окончания действия мандата лежит на группе Штерна».

Я опять хотел бы задать вопрос, были ли у Секретариата сведения об этом, и если были, то я хотел бы знать, были ли они переданы в распоряжение Совета Безопасности; если нет, то я хотел бы знать, почему это не было сделано.

С этого момента применяется система последовательных переводов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Угодно ли будет представителю Соединенного Королевства ответить на этот вопрос?

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я бы хотел сказать кое-что по поводу только-что сделанного заявления, но я думал, что вопрос был задан не мне; я полагал, что он был обращен к Председателю и к Секретариату.

Ч. МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства понял меня совершенно правильно.

А. А. СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря по делам Совета Безопасности) (*говорит по-английски*): Все сообщения, полученные Секретариатом от Комиссии по заключению перемирия, были переданы Совету Безопасности.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты поддерживают проект резолюции, предложенный Союзом Советских Социалистических Республик. Моя делегация полагает, что с тех пор как резолюция, предложенная Соединенными Штатами

[документ S/749] была отклонена Советом Безопасности [302-е заседание] и с тех пор, как 22 мая была принята умеренная резолюция о прекращении военных действий [документ S/773], Совету Безопасности были представлены существенные дополнительные материалы по этому вопросу.

Мы, разумеется, полагаем, что когда мы представляли нашу резолюцию и когда она была отклонена, угрозы миру и нарушение мира фактически существовали. Сначала мы не обсуждали вопроса о том, имело ли все это международный характер, но впоследствии мы в этом убедились и стали обсуждать этот вопрос. Нашей исходной точкой явилось предположение, что мы имеем дело с «любой угрозой», как это сказано в статье 39 Устава. Но постепенно выявилось все с большей убедительностью, что данный вопрос носит международный характер и, наконец, никто не мог этого больше отрицать. Всякому это было ясно. Нельзя было избежать рассмотрения этого вопроса. В распоряжении Совета Безопасности имеются ответы арабских государств, которые определяют характер происходящей в Святой Земле войны.

Последняя фраза каблогаммы, полученной от министра иностранных дел Саудовской Аравии гласит: «При создавшихся обстоятельствах, арабы лишь обороняются от бесчеловечной агрессии сионистов, превосходящей самые жестокие агрессивные, известные в истории человечества» [документ S/783]. Разве подобное заявление не характеризует положение, как имеющее международное значение? Таким положение представляется с точки зрения министра иностранных дел Саудовской Аравии и так он описывает его Совету Безопасности. Если то, что он нам говорит, соответствует действительности, то это означает, что речь идет о международном положении чрезвычайной важности.

Что сказал представитель Египта Совету Безопасности? Следует принять во внимание, что заявление, которое я собираюсь огласить, было сделано после 22 мая; я привожу его, как добавочное доказательство того, что указываемая угроза миру и нарушение мира носят международный характер.

На 305-м заседании Совета представитель Египта заявил:

«Египетское правительство приняло к сведению постановление Совета Безопасности от 22 мая 1948 года [документ S/773], в котором всем правительствам и всем властям предлагается, без нанесения ущерба правам, притязаниям или позиции заинтересованных сторон, воздержаться от каких бы то ни было враждебных военных операций в Палестине. В этой связи, я хотел бы сделать, от имени Его Превосходительства министра иностранных дел Египта, следующее заявление:...» [305-е заседание].

Далее следует заявление, занимающее больше двух страниц стенографического отчета [документ S/P.V.305], после которого он продолжал следующим образом:

«Прекращение огня в той форме, как это рекомендовано Советом Безопасности вслед за

провозглашением 15 мая 1948 года так называемого государства Израиль, только повредит Палестине, как политической единице и подвергнет опасности положение арабов, которые неоднократно заявляли, что единственное правильное решение палестинского вопроса это создание объединенного палестинского государства. Эта позиция поддерживается всеми арабскими государствами и полностью ими отстаивается».

Можно ли высказать яснее и более недвусмысленным образом, что арабы находятся в Палестине для осуществления политических целей — задачи, имеющей международный характер? Конечно, ссылаясь на эту характеристику их проникновения в Палестину, мы не забываем их утверждения, что они находятся там для поддержания мира — странный способ поддержания мира.

Представитель Высшего арабского комитета Джамал Хуссейни-бей сделал следующее заявление, выявив таким образом специально политический характер этого вторжения в Палестину:

«Тридцать лет тому назад в результате империалистических устремлений была сделана попытка разделить одну страну на несколько территорий и, таким образом, отделить друг от друга членов одной семьи при помощи искусственных границ, создаваемых там, где в действительности не существует никаких границ, и образовать несколько отдельных народов из одного народа, несмотря на отсутствие каких бы то ни было расовых, социальных или физических различий. Это географическое, этническое и традиционное единство стольких стран, пережившее столько превратностей истории, не может быть и не будет сведено на-нет заявлением, продиктованным соображениями политического Opportunизма или враждебным этому единству движением, имеющим за собой лишь двадцатипятилетнюю давность». [306-е заседание].

Это довольно ясное определение поставленной цели и ясно, что здесь имеется в виду вопрос международного характера. На том же самом заседании представитель Высшего арабского комитета заявил: «В конце концов наша позиция не агрессивная, а оборонительная...» Странный способ, не правда ли, защищаться, входя в соседнюю страну со своими вооруженными силами — пять армий, вторгающиеся на небольшую, крошечную территорию Палестины? «Защита» — против кого? Ах, да, сионистские банды террористов! Значит, нужно пять армий для окружения этой небольшой территории в форме полумесяца, два конца которого выходят в Средиземное море, чтобы овладеть бандами террористов на этой небольшой площади размеров моего родного штата.

«В конце концов наша позиция не агрессивная, а оборонительная. Наши требования законны, а не произвольны. Мы стоим за демократию, которая заключается в господстве большинства. За это мы стоим и за это мы готовы умереть. При этом, однако, мы не отказываем палестинскому меньшинству в его полных пра-

вах, согласно как Уставу Организации Объединенных Наций, так и принципам демократии»².

Это означает: «Мы находимся там только в целях свержения временного правительства Израиля; мы изменим статус-кво силой и мы намерены сами разрешить этот вопрос международного характера». Давайте рассмотрим эти новые данные и решим, можем ли мы уклониться от вынесения суждения или избежать необходимости прийти к выводу, что эта угроза есть угроза безопасности и всеобщему миру, т. е. угроза международного характера. Вот ответ, полученный от региональной организации, переданный представителем Ирака Нажи Эль-Азиль на 305-м заседании:

«Я имею честь довести до сведения Совета Безопасности ответ Арабской лиги на резолюцию Совета Безопасности о прекращении огня в том виде, в каком этот ответ сообщается генеральным секретарем Лиги от имени всех арабских государств».

Пропустив часть дальнейшего, мы находим следующие заявления, которые бросают свет на вторжение в Палестину армий всех арабских государств и выясняют характер этого вторжения:

«После прекращения действия мандата, сионисты атаковали Иерусалим, вопреки приказу о прекращении огня, на что ранее обе стороны дали свое согласие, а также вопреки соглашению о перемирии, предложенному 12 мая державой-мандатарием совместно с Комиссией по перемирию и с арабами. 14 мая сионисты провозгласили свое государство, невзирая на резолюцию Совета Безопасности от 17 апреля. Палестинские арабы и арабские государства придерживались этой резолюции и не провозгласили своего палестинского государства. При создавшемся таким образом положении и ввиду непрекращающейся деятельности террористов, арабским государствам не осталось ничего другого, как предпринять согласованные действия для защиты прав арабов в Палестине, для репатриации четверти миллиона перемещенных арабов и для восстановления мира и порядка.

Ныне, после того как евреи полностью использовали создавшееся положение, изменив свой политический и военный статус, существовавший до 15 мая, совершенно игнорируя при этом резолюцию Совета Безопасности от 17 апреля, от арабских государств требуют прекращения действия принятых ими мер самозащиты, рассчитанных на восстановление мира и порядка».

Приведем теперь следующую выдержку:

«В связи с этим возникают следующие важные вопросы: есть ли основание предполагать, что прекращение огня остановит поток еврейских эмигрантов в Палестину, направляющихся туда для борьбы с арабами, равно как и ввоз оружия? Есть ли основание предполагать, что прекращение огня остановит акты насилия, предпринимаемые террористами и обеспечит безопасность арабского гражданского населения?» [305-е заседание].

² Выдержка из выступления представителя Высшего арабского комитета на 306-м заседании.

Иными словами, это является искусным объяснением попытки региональной организации проникнуть в страну, не принадлежащую ни одному из государств-членов этой организации, с целью принятия принудительных мер. Мер, направленных против кого? Арабские государства не признают, что они направлены против временного правительства Израиля, но мы не можем закрывать глаза на существующие факты: эти меры направлены именно против временного правительства Израиля. Арабы утверждают, что они направлены против террористических банд. Быть может это и так, но это не меняет международного характера, который носит их движение против временного правительства Израиля.

Фактически существующее независимое государство не может быть уничтожено таким образом. Его существование не может быть прекращено только тем, что, сидя здесь за столом Совета Безопасности, мы будем его игнорировать. Арабские государства выбирают единственный способ, который может привести к его уничтожению, а именно, вторжение туда с их армиями и уничтожение его. Это вопрос международного значения, вопрос настолько большой важности, что мы не можем сидеть тут и говорить: «Мы умываем руки. Мы не сделаем ничего, что могло бы привести к определенным результатам. Мы будем продолжать разговаривать о переговорах о прекращении огня — после того как мы уже пять раз пытались это сделать и потерпели неудачу».

Мы, разумеется, знаем, что налицо имеется нарушение Устава. Мы знаем, что арабские государства не обратились к Совету Безопасности, что они не представили вопрос на его рассмотрение, испрашивая его разрешения войти в Палестину для того, чтобы, как они говорят, восстановить мир. Мы знаем, что по их собственному признанию они пытаются навязать свою волю при помощи региональных операций, и мы знаем, что это является нарушением статьи 53 Устава.

Как может Совет Безопасности отвергнуть резолюцию, представленную Союзом Советских Социалистических Республик подобно тому, как он сделал это в отношении резолюции Соединенных Штатов? Во всяком случае делегация Соединенных Штатов будет голосовать за эту резолюцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Если возражений нет, мы теперь закроем наше заседание и следующее заседание состоится в 2 часа 30 м. дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 10 м. дня.

ТРИСТА ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в пятницу 28 мая 1948 года, в 3 ч. дня, в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Александр ПАРОДИ (Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая,

Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

92. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя, Махмуд Фаузи-бей, представитель Египта, Ч. Малик, представитель Ливана, Джамаля Хуссейни-бей, представитель Высшего арабского комитета и О. Эбан, представитель Еврейского агентства для Палестины, занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В списке ораторов на сегодняшнее утро имеется только один член Совета, а именно, представитель Аргентины. Он будет здесь через несколько минут.

Если больше никто из членов Совета не просит слова, я перейду к голосованию. Но я думаю, что было бы лучше подождать прибытия представителя Аргентины.

Х. АРСЕ (Аргентина) (говорит по-испански): Прошу Совет извинить меня за опоздание. Я был занят работой по кашмирскому вопросу.

Я просил слова, чтобы заявить о получении длинной телеграммы от министра иностранных дел Египта, адресованной мне, как Председателю Генеральной Ассамблеи. Эта телеграмма схожа с уже ранее разосланной телеграммой, если не тождественна с ней; но я счел необходимым во всяком случае сообщить ее содержание Председателю Совета Безопасности для того, чтобы было принято надлежащее решение и чтобы министру иностранных дел Египта было послано подтверждение получения его телеграммы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Если больше никто не просит слова, то, выступая от имени моей делегации, я вкратце изложу ее позицию в отношении, по крайней мере, первой из представленных нам резолюций.

Резолюция, внесенная представителем СССР [документ S/794], в общем является повторением резолюции, предложенной нам неделю тому назад представителем Соединенных Штатов. Причины, побудившие нас высказаться в пользу этой упомянутой последней резолюции, остаются полностью в силе и даже, можно сказать, приобретают больший вес в отношении теперь предлагаемой резолюции.

Главным соображением, определившим то, как делегация Франции голосовала на прошлой неделе, было то, что мы не считали себя вправе отказаться констатировать нарушение мира и угрозу миру в случае, когда было совершенно ясно, что мир был действительно нарушен и что существовала угроза еще более серьезного нарушения мира. События последней недели

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bonghe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГУВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban